

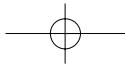
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛИЧНЫХ ИМЁН И ИХ ФОРМ В РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

И. М. Ганжина

Известно, что антропонимы «представляют собой систему, для которой характерна повышенная нестабильность»¹. Самой нестабильной, на наш взгляд, является именно область личных имён со всеми их формами и модификатами, поскольку наборы онимов, собранные в разные исторические срезы, на разных территориях, в разных социумах и возрастных группах, существенно отличаются на коннотативном уровне (коннотации оценочности, нормативности, эмоциональности, экспрессивности, а также документальности, разговорности, жаргоничности, архаичности, заимствованности, социальности, популярности, национально-культурной окрашенности и т. д.). Недаром формы личных имён, их образование и функционирование в разных социальных группах привлекали внимание многих учёных².

Данное исследование проводится на материале, собранном среди учащихся 9 – 11 классов школ и техникумов г. Дубна Московской обл. (в анкетировании приняли участие 1635 человек). Анализ собранного материала показывает, что в наши дни в молодёжной среде имятворчество развито незначительно. Этот факт, вероятно, можно объяснить несколькими причинами: обращением учащихся друг к другу по фамилии (особенно в общении между мальчиками и девочками), а также широким употреблением прозвищ, составляющих жёсткую конкуренцию личным именам. По нашим подсчётом, на 18 женских имён приходится 299 форм, а на 25 мужских – 447 форм; следовательно, средний коэффициент производности составляет около 17 и 18 форм соответственно. Это значительно меньше, чем в известном словаре Н. А. Петровского³, однако нами отмечено немалое число производных, отсутствующих в этом авторитетном издании, что свидетельствует о неуклонном изменении в системе современного именного формообразования.

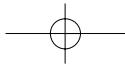
Анализ собранных форм личных имён свидетельствует о некоторой замкнутости именных цепочек в пределах одного круга лиц. Так, в каждой анкете насчитывается всего 5 – 7 форм, которые в большинстве случаев дублируются. Молодые люди обходятся довольно ограниченным запасом именных форм и часто предпочитают количеству «качество», то есть создают необычные, напоминающие прозвища экстравагантные формы, ярко выделяющие именуемого и позволяющие одноклассникам

сразу понять, о ком идёт речь: *Олегатор, Олеготе* (Олег), *Нолик* (Анатолий), *Колчак* (Николай), *Лешачок* (Алексей), *Рамон, Рамзес* (Роман) и т. п.

Безусловно, главную роль в образовании производных именных форм играют суффиксы, которые соединяются преимущественно с усечённой основой имени, при этом в современном типе именного формообразования наблюдается некоторая тенденция к сокращению производящей основы, а также к расширению арсенала словообразовательных средств и в своеобразии суффиксов, оформляющих современные формы личных имён. Материал показывает, что в разных формах одного и того же имени производящая основа может быть разной –ср.: Андрейка, Андре, Андрюня, Дрончик, Дюня (от Андрей) и т. д. Нами отмечено несколько типичных моделей, по которым создаются производные формы личных имён:

- 1) сокращённый вариант, оканчивающийся на безударный **-а / -я**: *Вова* (Владимир), *Костя* (Константин), *Люба* (Любовь), *Варя* (Варвара);
- 2) с суффиксом **-к(а)**: *Варварка, Варька* (Варвара), *Олька, Олежска, Лялька* (Олег), *Анатошка, Толька* (Анатолий);
- 3) формы с безударным суффиксом **-н(я)**, а также с ударным **-ун(я)** / **-юн(я)**: *Маня* (Мария), *Миня* (Михаил), *Дюня, Дрюня* (Андрей); *Петрунья* (Пётр), *Мишуна* (Михаил), *Веруня* (Вера), *Ксюня* (Ксения);
- 4) формы с безударным суффиксом **-ш(а)**, а также с ударным **-уши(а)** / **-юши(а), -ёши(а)**: *Паша* (Павел), *Миша* (Михаил), *Веша* (Вера); *Сергуша* (Сергей), *Клавдюша* (Клавдия), *Колюша* (Николай), *Ольгуша* (Ольга); *Олёша* (Ольга);
- 5) с суффиксом **-ул(я) / -юл(я)**: *Витюля* (Виктор), *Жануля* (Жанна), *Ируля* (Ирина), *Борюля* (Борис);
- 6) с суффиксом **-ус(я) / -юс(я), -ас(я)**: *Ленуся, Ленюся* (Елена), *Борюся* (Борис), *Анюся* (Анна), *Вовася* (Владимир);
- 7) с суффиксом **-ур(а) / -юр(а)**: *Сашура* (Александр), *Нюра* (Анна);
- 8) с суффиксом **-ут(а) / -ют(а)**: *Анюта* (Анна);
- 9) с суффиксом **-ок / -ёк**: *Сашок, Санёк* (Александр), *Витёк* (Виктор), *Людок* (Людмила), *Машок* (Мария); *Ксюшок* (Ксения), *Петёк* (Пётр), *Ленок* (Елена);
- 10) с суффиксом **-ик**: *Светик* (Светлана), *Максик* (Максим), *Серик* (Сергей), *Ксюшик* (Ксения);
- 11) **-ан / -ян**: *Толян, Тольян* (Анатолий), *Лехан* (Алексей), *Михан* (Михаил), *Петран* (Пётр);
- 12) с суффиксами **-х(а), -ух(а) / -юх(а)** : *Натаха* (Наталья), *Антоха* (Антон), *Аркаха* (Аркадий), *Алёха, Лёха* (Алексей); *Петруха* (Пётр), *Андрюха* (Андрей), *Ксюха* (Ксения), *Ируха* (Ирина);

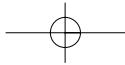
13) с суффиксом **-с(я), -ус(я) / -юс(я)**: *Люся* (Людмила), *Вася* (Вадим), *Тося* (Антонина), *Борюся* (Борис).

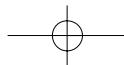
Отметим некоторые особенности функционирования и экспрессивной нагрузки отдельных форм. Учитывая различные ситуации общения и основные способы выражения антропонимами экспрессивно-стилистических оттенков (фонетический, синтаксический, лексико-синтаксический и морфологический), мы склонны думать, что в разговорной речи школьников относительно нейтральными (и здесь мы согласны с мнением В. И. Супруна⁴) можно считать сокращённые формы с финалью **-а / -я**: *Аня, Тоня* (Антон), *Митя, Вадя* (Вадим), *Геля* (Ангелина), *Ара* (Аркадий) и многие другие. Это наиболее распространённый, традиционный в истории русских личных имён способ образования квалификативов; образованные подобным образом онимы очень удобны в вокативной функции. Сюда же, в группу нейтральных в эмоционально-семантическом плане, примыкают усечённые имена с суффиксами первой степени **-л(я), -н(я), -ш(a), -с(я)**. Достаточно продуктивным является суффикс **-ик**, при этом продуктивность его увеличивается в производных формах с двойными суффиксами. Интересно, что данный суффикс в молодёжной среде активно присоединяется не только к мужским, но и к женским именам: *Варик* (Варвара), *Лялик* (Елена), *Светик* (Света), и такое несовпадение «мужского» склонения с полом именуемых привносит свою долю экспрессии, сигнализируя о добром, ласковом отношении коммуникантов.

Анализ собранного материала показывает, что школьники, широко употребляя формы имён с суффиксом **-к(a)**, не придают ему никакого уничижительного значения, в их речи это абсолютно нейтральный формант (при этом нельзя не отметить, что чаще подобные формы употребляются не при непосредственном обращении к именуемому, а при упоминании о нём как о третьем лице). Более того, формы, образованные не от усечённой, а от полной основы имени при помощи **-к(a)**, даже являются ласкательным вариантом при непосредственном общении (ср.: *Олејска, Иринка*) и по своей эмоциональной окраске близки формам на **-ечк(a) / -очк(a), -енък(a) / -онък(a)**. В разговорно-бытовой речи формы на **-к(a)** нередко приобретают фамильярно-дружеское значение, характерное также для форм с суффиксами **-х(a), -ок и -ан** (последний зафиксирован только в мужских именах).

Для современного именного формообразования чрезвычайно характерны онимы, образованные путём соединения двух и даже трёх суффиксов. Ср.:

-енък(a) / -онък(a): *Максимонъка* (Максим), *Серёжсенъка, Серёнъка* (Сергей), *Андусенъка, Андуленъка* (Аида), *Глашенъка* (Аглая), *Геленъка* (Ангелина), *Анатошенъка* (Анатолий);

-ечк(а) / -очк(а): Жаннеточка, Жанночка, Жанулечка (Жанна), Аркашечка (Аркадий), Алёнечка (Алексей), Денисочка (Денис), Ромашечка, Ромулечка, Ромочка (Роман);

-уньк(а) / -юньк(а) / -нюньк(а): Мишунька (Михаил), Толюнька (Анатолий), Андрюнька (Андрей), Манюнька (Мария);

-уненък(а): Петруненъка;

-унчик, -янчик: Сергунчик (Сергей); Вовунчик (Владимир), Колянчик (Николай);

-ульк(а) / -юльк(а): Томулька (Тамара), Светулька (Светлана), Ромулька (Роман), Борюлька (Борис);

-лечк(а): Ромулечка (Роман), Аидулечка (Аида), Верулечка;

-юсик: Валюсик (Валентин);

-юськ(а): Толюська (Анатолий), Валюська (Валентин);

-усеньк(а): Аидусенька (Аида), Верусенька, Ленусенька (Елена);

-ушк(а) / -юшк(а): Анатолюшка, Аркадьюшка, Артемушка, Бори-
сушка, Ванюшка, Иванушка;

-юнечк(а): Борюнечка, Андрюнечка, Валюнечка;

-уненък(а) / -юненък(а): Валюненъка, Борюненъка, Петруненъка;

-усечк(а) / -юсечк(а): Валюсечка, Верусечка;

-ашечка: Ромашечка, Иваишечка;

-ушечк(а) / -юшечк(а): Витюшечка, Петрушечка;

-ушеньк(а) / -юшеньк(а): Петрушенька, Васюшенька;

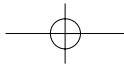
-чутк(а): Анчутка

и т. д. и т. п., деривационные возможности в данном случае безграничны, однако число носителей таких именований единично. Все подобные формы обладают ярко выраженным уменьшительно-ласкательным значением и чаще употребляются взрослыми по отношению к детям, в общении же сверстников приобретают ярко негативную, ироническую окрашенность.

Образования с названными формантами составляют подавляющее большинство онимов, употребляемых в речи школьников. Однако нельзя не отметить и довольно нетипичные, нечастые для общелитературного языка именные формы, функционирующие в молодёжной среде:

1) Онимы, представляющие собой простое сокращение полного имени (при этом, как правило, отсекается конечная часть, значительно реже – начало), внешне и по звучанию напоминающие английские уменьшительные имена: Ник (Николай), Ксю (Ксения), Дрю (Андрей), Тон (Антон), Дэн (Денис).

2) Использование полных иностранных имён, не всегда эквивалентных русским: Мишель, Михаэль, Майкл (Михаил), Санчо (Александр),

Вольдемар (Владимир), *Артемон* (Артём), *Петруччо* (Пётр), *Антуан*, *Антонино*, *Антонио* (Антон), *Андрэ*, *Адриано* (Андрей), *Жанет*, *Жанетта*, *Жануария*, *Жанель*, *Жозефина* (Жанна), *Марьям*, *Маринэ*, *Марика* (Марина) и др.

3) Употребление конечного форманта **–ий** в именах, изначально имевших его, но с течением времени утративших его в литературной форме (сохранив в церковном, каноническом варианте имени), иногда при этом наблюдаются искажения: *Антохий* (Антон), *Сергий* (Сергей), *Артемий* (Артём). Вероятно, сюда же следует отнести полные имена, оформленные формантами **–ай** и **–ей**, присоединяемыми к усечённой основе: *Михай*, *Михей* (Михаил).

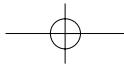
4) Форма имени может напоминать по звучанию имя прилагательное либо совпадать с ним: *Колястый* (Николай), *Шурастый* (Александр) – ср. цветастый, мордастый; *Серый*, *Серенький* (Сергей).

Интересно, что употребление последних двух способов формообразования зафиксировано лишь в мужских именах. Кроме того, как для мужских, так и для женских имён характерно употребление форм, представляющих собой притяжательные прилагательные на **–ин** от деминутивов: *Жанкин* (Жанна), *Антошечкин* (Антон), *Стёпочкин* (Степан), *Ксюшечкин* (Ксения), а также использование ласкательной формы *Ляля* (во всех его вариантах) как производного многих личных имен, имеющих в своём составе мягкий звук *л'*: Олег, Алексей, Елена, Ольга и др.

На уровне речи, как показывает анализ, коннотация именных форм, как правило, прагматически ориентирована и носит ситуативно-обусловленный характер. Различные именные формы отражают отношение говорящего к объекту речи через всевозможные модификации звукового облика имени, использование его вариантов и различных суффиксальных, скращённых, видоизменённых форм в широком диапазоне оценочных, эмоциональных, экспрессивных характеристик, предоставляя коммуникантам возможность с помощью варьирования именных форм менять регистр общения.

Таким образом, личные имена и их разнообразные формы, функционирующие на определённом временном срезе и в определённом ограниченном коллективе, свидетельствуют о наличии связи между естественно сложившимися в ходе исторической адаптации онимами и их функционированием в рамках определённой миникультуры, основанной на определённых стереотипах, которые моделируют предрасположенность говорящих к именно таким, а не к другим способам коммуникации.

Изучение антропонимических коннотаций, по мнению исследователей⁵, важно не только и не столько в теоретическом, сколько в прикладном

58

аспекте, поскольку «знание того, какими референтными и эмоционально-экспрессивными коннотациями обладают собственные имена, способность адекватно понять и употребить их в своей речи – одно из слагаемых речевой культуры»⁶.

---

¹ Сальмон Л. Личное имя в русском языке: Семиотика, прагматика перевода. – М.: Индрик, 2002. – С. 7.

² См., напр.: Бондалетов В. Д., Данилина Е. Ф. Средства выражения эмоционально-экспрессивных оттенков в русских личных именах // Антропонимика. – М.: Наука, 1970; Воробьев В. М. О подготовке исторического гнездового словаря русских личных крестильных имен (к постановке проблемы) // Материалы для изучения селений России. – Ч. II. Язык российской деревни: Говоры. Лингвофольклористика. Ономастика. – М., 1997; Данилина Е. Ф. Личные официальные и неофициальные имена в современном русском языке (Специфика. Словообразование). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М.: МГПИ им. Ленина, 1970; Зинин С. И. Русские личные имена XVII – XVIII веков (на материале переписных книг городов России) // Вопросы русского языкознания. – Ташкент, 1971; Комлева Н. В. Деривация мужских личных имен в вологодских памятниках официально-деловой письменности конца XVI–XVII веков // История русского слова: ономастика и специальная лексика Северной Руси. – Вологда: ВГПУ, 2002; Мирославская А. Н. Морфологическая характеристика имен календарных и некалендарных XV–XVII вв. // Российский этнограф (Ономастика. Ч. 2). – М., 1993; Никонов В. А. Личное имя — социальный знак // Глазами этнографов. – М., 1982 и др.

³ Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. – М.: Астрель, 2000.

⁴ Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 66.

⁵ Зубкова Л. И. С своеобразие и типы антропонимической коннотации // Филологические науки. – 2009. – № 1. – С. 72.

⁶ Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен. – Донецк, 2004. – С. 7.